

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленный вашему вниманию сборник относится к немногочисленным еще в отечественном гуманитарном и социологическом дискурсе изданиям, задачей которых является совмещение историко-религиоведческого и теологического подходов к изучению религии и отдельных религиозных феноменов.

Освободившаяся от идеологического диктата, отечественная гуманитаристика еще не до конца изжила травматический синдром длительного засилья атеистических идеологов, которые решали конъюнктурные задачи, формируя в общественном сознании искаженные, зачастую — карикатурные представления о религии, церкви, священнослужителях и всех верующих. Поколению, выросшему на «трудах» Емельяна Ярославского, трудно отбросить навязанные со школьной скамьи стереотипы, которые еще продолжают влиять на отношение академической и вузовской науки к восприятию теологических концепций. Отсюда страх перед самой идеей преподавания теологии в вузах, использованием теологических терминов, обретающий иногда совершенно иррациональный характер. Разумеется, и в советское время были исследователи, которые, несмотря на идеологическую цензуру и железный занавес, оставались учеными по-преимуществу; восходящие к их трудам традиции научной объективности необходимо развивать и актуализировать в условиях новых информационных возможностей, открытого доступа к источникам и публикациям зарубежных коллег. Сегодня старый концепт эпохи Просвещения о всемирной республике ученых снова становится актуальным, обретает

новое содержание: универсализм научного мировосприятия не может быть достигнут при игнорировании теологии.

Разумеется, пространство теологии не сводится к научному дискурсу, теология не может быть ограничена стенами кабинетов и полками библиотек: начиная с патристики, теология включала в себя моральные, аскетические и даже эстетические установки. Но ведь и другие науки не могут быть разложены на содержание статей, монографий и диссертаций: образ «ученого с прописной буквы» немислим без упомянутых аспектов. Конечно, «научная аскетика» не тождественна религиозной, но все-таки между ними существуют видовые, а не родовые отличия.

Настоящий сборник не претендует на универсализм: не пытаясь объять необъятное, его составители и авторы пришли к согласию ограничиться именно научным дискурсом, критериями которого, допуская известное упрощение, можно считать в данном случае: корректно выполненный анализ репрезентативных источников, аргументированность выводов, владение историографией изучаемой проблемы. Независимо от того, с каких именно — теологических или религиоведческих позиций — проводится исследование, для публикации в сборнике оно должно отвечать приведенным критериям. Теологии свойственен особый подход к решению вопроса о принципах аргументации, который отличает ее от прочих научных дисциплин. В силу этой особенности теологический аргумент не всегда будет убедительным при, например, историческом подходе к рассмотрению того или иного религиозного феномена. В этом нет ничего удивительного: все-таки и теология, и религиоведение близкие, но не тождественные области знания. Однако мы уверены, что данная трудность не является вовсе уж непреодолимой: на практике для разрешения подобных коллизий иногда бывает достаточно оговорить, с каких позиций рассматривается явление.

Авторы и составители сборника в целом убеждены, что теология и религиоведение не являются взаимоисключающими областями знаний. Поэтому одна из задач, стоящих

перед ними, — доказать, что для формирования адекватного представления о религии, сущности человеческой веры, ее онтологических основаниях, следует не противопоставлять, а сопоставлять эти подходы. Споры о «демаркации» религиоведения и теологии, на самом деле, лишены научной продуктивности и, как правило, являются следствием желания сохранить унаследованные от недавнего прошлого идеологические клише. Страх перед теологией и «поповским засильем» не более продуктивен, нежели страх перед нашествием инопланетян, а вот использование религиоведением теологических концептов и понятийного аппарата сможет вывести само религиоведение на новый уровень, который не может быть достигнут при помощи старого доброго «сравнительного» или «описательного» методов. Равным образом и для теолога современные методы исторического и социологического исследования могут существенно обогатить тезаурус, стать источником интересных, зачастую — неожиданных выводов в теологической интерпретации.

Подобно тому, как в религиоведении существует иррациональный страх перед теологией, некоторым теологам присущ не менее алогичный страх перед «наукой» — убежденность в том, что вера и знание несовместимы еще продолжает господствовать в некоторых пара-церковных кругах. На самом деле и этот конфликт не имеет сколько-нибудь ценного онтологического содержания: только слабая вера не выдерживает соприкосновения с профанно-материалистической наукой («ученые доказали, что Земля круглая, значит Бога нет»), а осознанная, отрефлексированная вера науки не боится, так как в окружающем человека мире, обычном объекте научного исследования, воспринимает символический язык естественного откровения.

Многообразные религиозные традиции, подобно истории мидян, как известно, темны и непонятны. А поскольку невозможно компетентно говорить о «всех религиях», то неизбежно возникает необходимость не только отделить «объект исследования» от «предмета исследования» (отметим, что

это сделать бывает так же сложно, как разграничить «научную новизну» и «авторский вклад»), но и определить границы этого самого объекта. При некотором обобщении предметное пространство сборника может быть определено как научные исследования, выполненные на стыке религиоведения (включая историю, философию и социологию религии) и теологических систем традиционных христианских церквей.

Данное издание задумано как научно-теологическое: поскольку одни и те же феномены культуры могут анализироваться с различных позиций, полагаем, что оно станет площадкой для диалога научной гуманитаристики и научной теологии. Однако диалог возможен только тогда, когда беседа ведется на одном языке. Приглашая к такому диалогу, мы сразу должны оговорить, что используемая аргументация должна удовлетворять требованиям и теологического, и научного подхода: ангажированные материалистские и позитивистские концепции столь же неуместны здесь, как и апелляция к теологической авторитетности сомнительных квазирелигиозных текстов.

В современной России уже сложилась традиция теологических изданий. Выпускаемый Русской Православной Церковью ежегодник «Богословские труды» заслуженно пользуется авторитетом серьезного богословского издания. Издаются журналы и сборники при некоторых семинариях, но по причине малотиражности они обладают обычно только местным значением. Интересные публикации по теологическим и гуманитарным проблемам публикуются вузовских журналах (так, в Санкт-Петербурге таким изданием является «Вестник РХГА»). В ряде отечественных ВУЗов издаются с различной степенью периодичности сборники и журналы, не являющиеся теологическими, но отражающие, в том числе, и теологическую проблематику. Предлагаемое нами издание учитывает имеющийся опыт, как позитивный, так и негативный.

А. М. Прилуцкий